

О донбасской войне написаны романы и стихи. Литература следует за жизнью, повторяет ее, по-новому осмысляет в образах и сюжетах. Первой реагирует безотказная публицистика — эмоциональная, бескомпромиссная, сиюминутная. Сборники репортажей и статей Эдуарда Лимонова, Марины Ахмедовой, Семена Пегова, Аглаи Топоровой, Ильи Барабанова и других свидетелей рождения новой войны переполнены фактами, историями и деталями, которые важно было немедленно зафиксировать, обдумать. За шесть лет бурный поток событий успел смыть их, как и почти всех героев тех ярких передовиц.

В 2015 году в издательстве «Лимбус Пресс» вышли очерки Яны Нович о жизни прифронтового города Енакиево: жизнь под бомбами, разговоры соседей в бомбоубежищах, много военного юмора и надежды. «Донбасский дневник» — это рефлексия человека, панельного дома, раскуроченных минометным обстрелом детской площадки и насосной станции, маленького цветущего украинского городка, который случайно попался большой истории на глаза. Все парадоксы гражданской войны, когда свои поневоле стали чужими, когда вражеские позиции находятся в ближайшем селе, как если бы станции метро «ЦСКА» и «Лухмановская» считали входящие и исходящие. Позже в серии «Проза военных лет» издательства «Энсмо» вышел роман Марии Лабыч «Суна», взгляд на войну с другой стороны. Украинская активистка Дана Бойко с детства травмирована психически, девушка считает себя собакой, хваткой и сильной. Сначала кажется, что война ей к лицу: уставные отношения и обезличенный враг, все просто. Она приезжает в Донбасс и там на позициях в Песнах навсегда теряет себя, встречаясь с ненавистью местных жителей и предательством военного командования, погибает в одиночестве, ничья дочь, ничья жертва.

Жертвам войны посвящен роман Константина Нуприянова «Желание исчезнуть», за который автор получил премию «Лицей» в 2018 году.



На Юго-Востоке неназванной страны опять подул сильный северный ветер: во время активных боев за Одессу был ранен полевой командир Нузьма. Он оставляет руины города, чтобы вернуться домой в поселок Край под Новороссийском, приглядеть за дочерью-подростком и, если получится, зажить довоенной жизнью. Здесь героя встречает первый мирный конфликт — семейный: жена Галина умерла два года назад, тесть стар и не справляется с внучкой, Полина, отвыкшая от отца за четыре долгих и трудных года, его не принимает. Да и поселок уже не тот: напарник продал чужакам доходный шалман на набережной, соседи и знакомые смотрят недобро, иногда с усмешкой. Нузьму мучает несправедливость — тихая и благополучная родина их забыла: «Мы на стороне России встали против зла, понимаешь? И все об этом знали. А пока шла война — забыли! Потому что стало меньше новостей. А гробов-то меньше не стало».

А поводов для гордости и обиды у Нузьмы множество: одним из первых 13 апреля 2014 года в составе отряда Целелова он прибыл в Одессу, сначала оборонял, а потом захватывал знаменитый вокзал, чудом спасся из Херсонского котла, получил «Звезду Героя» и медаль «За отвагу». «Все вокруг требовало починки, а он будто уехал обратно на фронт». Вскоре «в» или «на» Край приезжают его боевые товарищи из батальона «Смерч» — и история начинается с начала: бывшие сослуживцы собираются по вечерам, обсуждают планы, создают отряд, закупают оружие и боеприпасы, чтобы навести в селе порядок: «Я устраиваю беспредел?! Я порядок навожу! В родном поселке, где все просрало! Уезжал — было цветущее место, а сейчас?! Понастроили невесть чего на набережной, грязь, мусор, черти, цыгане...» В стороне от праведных разборок остался Артем Стрельцов, молодой снайпер, который потерял на войне любимую девушку Марину, ее запытали как наводчицу. Призрак

Есть в «Желании исчезнуть» нарочитые «московские снобы», которые или пытаются разобраться в природе конфликта, или давно все уже о ней поняли.

Марины, словно навязчивая и болезненная мысль, не оставляет Артема, эхом горя, любви и войны она мучит его сознание, умоляет отомстить за себя. Артем то ли сопротивляется, то ли ждет подходящего времени.

В одном из интервью Константин Куприянов рассказал, что два героя романа частично выражают его мнение о конфликте и в целом о войне как вневременной категории. Есть в «Желании исчезнуть» нарочитые «московские снобы», которые или пытаются разобраться в природе конфликта, или давно все уже о ней поняли. В первой половине романа мы знакомимся со столичной журналисткой Натей, которая пишет то ли кандидатскую работу, то ли книгу об участниках гражданской войны. Она живо интересуется фактами, именами, деталями военных событий. Иногда кажется, что Наташа нашла безопасный способ пережить войну вдали от настоящего фронта, даже помогает Артему, герою одного из ее интервью, убить человека — как наводчица. И все же молодость, образование, неприятие насилия героини нужны Куприянову, чтобы кто-то мог свободно негодовать, удивляться и раздавать эмоциональные характеристики окружающим убийцам: «Война одной лжи против другой, вот и все, — намного спокойнее повторила Наташа, — посреди пустоты. Нет новостей — нет войны. И вот посреди этой пустоты — только ложь, ложь, ложь... И героями делают тех... я не знаю. Тех, кто лжет и убивает лучше!» Столичные дамочки, они такие.

Но не только московскими редакциями жив человек, на краю поселка гостит и работает модный художник с былинно-архаичным псевдонимом Нестор, главный антагонист Кузьмы. Свободный от милитаристских предрассудков, гордый гений и интеллигент, оперирующий образами мужской любви. Кажется, у Нестора нет изъянов, он правильный и последовательный, как брошюра о вреде курения: «Каждый воюет. Иногда за себя, чаще — за флаг местности, в которой родился или которая платит больше. Я написал картину о том, что есть надежда одолеть войну, а значит, превозмочь человеческую природу». Однако и он не удерживает Кузьму от геены огненной, и в Край наконец приходит грязная и суевливая война.

Автор не старается слишком загрузить читателя двойными смыслами и сложными аллюзиями, не заставляет искать намеков, разгадывать философские загадки. Герои говорят и действуют открыто, у каждого своя незатейливая роль: молодой снайпер с позывным Профессор мстит, Наташа ищет однозначную и классово верную правду, попутно напоминая окружающим об их страшных преступлениях, Нестор снисходительно поучает гольфию в растянутых трениках. Кузьме пришлось сложнее: начиная с первых сцен в купе поезда, где он сплевывает на пол, пристает к попут-

чикам; когда дарит дочери трофейные украшения, снятые с бог знает кого, и заканчивая практически духовным перерождением, внезапной апатией и новым витком безумия в финале романа. Мысль автора раскрывает этот волчок раз за разом, Нузьма едва успевает вписываться в сюжетные повороты. От brutального отца-командира, комиссованного по ранению, до трепещущего ценителя абстрактного искусства; от сильного и безжалостного воина — до погромщика овощных палаток. А ведь герою только 40 лет.

Архетип войны, который Константин Нуприянов вывел на основе конфликта в Донбассе, не имеет светлых сторон. Бывшие ополченцы пересказывают известные байки, обмениваются на собраниях скучными и неживыми, как вареные макаронины, фразами, сама экспозиция военных событий получилась небрежной и схематичной. Герои бросаются друг в друга вульгарными лозунгами, будто на ток-шоу. В них нет ни жизни, ни вдохновения. Автор не только не доверяет своим героям, когда те делятся нутряным и сокровенным, он к ним холоден, наблюдает за этой баней с клопами отстраненно. Что спрятано за этим нагромождением героев-формул и сюжетов-схем? В войне побеждает одна из неправд. Война — потеря человеком человечности, а с ней: нежности, любви, радости, чувственности, теплоты, всего, что называется бессмертной душой.